- 1.
- 2.
- 3.
- 4.

УДК 343,4

DOI: 10.33184/pravgos-2020.1.3

ВЫБОРНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ НОВГОРОДСКОЙ И ПСКОВСКОЙ ФЕОДАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК

ЗУБАИРОВ Марат Галиянурович

кандидат исторических наук, доцент Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия.

E-mail: zubairov.zu@yandex.ru

Среди исторических форм организации и деятельности выборных органов власти институты вечевой демократии занимают особое место. В Новгородской и Псковской феодальных республиках формировались и развивались основы представительной и непосредственной демократии, что приводило к созданию вертикали власти «снизу вверх». Сочетание прав и обязанностей высших должностных лиц государства координировалось общегородским столичным вече в русле взаимоотношений, характерных для системы сдержек и противовесов.

Ключевые слова: вече, посадник, тысяцкий, архиепископ, сотня, конец, пятина, Совет господ, уличанское вече, пригород.

Древнерусское государство в XII веке распалось на ряд самостоятельных крупных и маленьких государственных образований. Среди них заметно выделялось такое обширное государство с ярко выраженным и своеобразным государственным строем – Новгородская земля. Здесь была создана в середине XII

века особая форма правления, в отличие от других русских земель, – республиканская форма правления. Она же и привела к иной форме государственного единства. В удельных княжествах государственные «скрепы» (единство) базировались на взаимоотношениях сюзеренитета-вассалитета, а в Новгородской, а затем и в Псковской республиках организационная целостность обеспечивалась административно-территориальным устройством и взаимоотношениями между ними на основе волеизъявления городской столичной общины. В конечном счете, государственное единство как на обширных пространствах Новгородских и Псковских земель, так и на территории внутри их столиц – Новгорода и Пскова – представляло собой своеобразную федерацию, основанную на сотенно-кончаковских принципах, существовавших территориальных единиц и институтов вечевой демократии, усиливающих политическое и правовое самосознание городских общин [1, с. 88-96].

Новгородская феодальная республика в результате «...московского завоевания» была присоединена в 1478 году к Московскому государству.[2, с. 153]. Город Псков и его земельные владения в течение длительного времени был «пригородом» Новгорода. В XIV веке Псков отделился от Новгорода и реорганизовался в Псковскую феодальную республику. В результате объединения русских земель вокруг Москвы в 1510 году Псков был включен в состав Московского государства [1, с. 79].

Структура власти и управления Новгородской республики была очень четкой организационной системой, какой не было ни в одной из обособившихся земель-княжеств периода феодальной раздробленности [3, с. 299].

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ В НОВГОРОДСКОЙ ФЕОДАЛЬНОЙ РЕСПУБЛИКЕ XII – XIV ВВ.

Верховным органом государственной власти Новгородской республики было общегородское вече. На нём избирались, назначались и смещались должностные лица (посадники, тысяцкий, архиепископ и князь), принимались законы и утверждались грамоты внутреннего управления, решались финансовые задачи, устанавливая налоги и производя их раскладку. Вече раздавало государственные земли в пользование, определяло повинности горожан и сельского населения. Ему принадлежало право верховного суда над должностными лицами, рассмотрения различных жалоб. Вече решало вопросы войны и мира, направляло посольства и осуществляло высший контроль в сфере международных отношений [1, с. 79, 91-96; 4, с. 44-47].

Высшим должностным лицом государства был посадник. Он председательствовал на вече, руководил межгосударственными отношениями, следил за взысканием налогов и повинностей с населения, вместе с князем осуществлял суд. Посадник управлял концами, ему подчинялись многочисленные должностные лица (сотские, старосты концов, уличанские старосты, тиуны).

Вторым лицом в новгородской исполнительной администрации был тысяцкий. В его обязанности входили судебно-полицейские функции, а также он проводил войсковые сборы, возглавлял ополчение всех концов, регулировал торговлю и вёл торговый суд, независимый от посадника, управлял сотенной организацией.

Архиепископ распоряжался огромной церковной казной и большими земельными ресурсами, организовывал работу «Совета господ», скреплял своей печатью грамоты и договоры, хранил государственную казну, архив, представлял республику во время дипломатических переговоров.

Князь в Новгород приглашался «на службу» после одобрения его кандидатуры на «Совете господ», затем избирался на общегородском вече. Он выполнял военные, судебные, административные функции под контролем посадника, без согласия с которым никакое решение не имело законной силы. Князь не имел права издавать законы и грамоты, объявлять войну и заключать мир, не имел права судить без посадника. Он должен был жить со своими служивыми людьми в строго определенном месте – городище, расположенном в предместье Новгорода [1, с. 91-94; 9, с. 7]. Следовательно, права и обязанности должностных лиц находились в русле взаимоотношений, которых позднее охарактеризуют системой сдержек и противовесов.

Республиканская форма правления ярко проявилась и в организации местных органов власти управления. Новгород, как столица, в административном отношении являлся своеобразной федерацией, основанной на территориальных единицах (сотни, концы) и взаимоотношений между ними.

Сотни (а их в столице было десять) были наиболее древними ячейками общества, доставшиеся в наследство от десятичной системы управления. В сотнях изначально селилось торгово-посадское население, платившее в XII веке подати

князю и подчинявшееся княжеской администрации. Впоследствии сотни стали подчиняться концам, хотя и не растворились в них.

Концы – пять самостоятельных районов Новгорода. Они возникли позднее сотен. Плотницкий и Славенский концы располагались на правом берегу реки Волхов, а Загородский, Людин и Неревский – на левом берегу, на Софийской стороне. Самыми низовыми частями концов являлись улицы [5, с. 317; 6, с. 272].

Система управления внутри городов Новгородской республики (они назывались пригородами) особо не отличалась от столичной. В пригородах также созывались вечевые собрания, избиравшие городскую администрацию.

Огромная территория республики делилась на пять областей – пятин. Каждая из них подчинялась одному концу Новгорода. Пятины подразделялись на волости, которые управлялись наместниками, назначаемыми совместно князем и посадником.

Были у Новгорода и колонии. Например, Вятка. Это государство возникло в конце XII века и просуществовало до конца XV века [1, с. 104]. Двинская земля вначале тоже была колонией [8, с. 180]. Управлялись колонии Советом господ. В него входили высшие выборные должностные лица Новгорода: посадник, тысяцкий, архиепископ, кончанские старосты, сотские [1, с. 92].

Административное устройство города Пскова, система государственной власти в республике, после достижения ею независимости, базировались на таких же основах, как и Новгорода. Но был и ряд отличий.

Во-первых, в Пскове не было должности тысяцкого. Данный пост являлся высшей степенью в десятичной системе управления (десяток лиц мужского пола во главе с десятским, сотня – с сотским, тысяча – во главе с тысяцким) и исходил из наличия десяти сотен. В Пскове десяти сотен не насчитывалось. Поэтому избирали двух посадников.

Во-вторых, концов было шесть, а не пять, как в Новгороде.

В-третьих, каждый конец Пскова управлял двумя пригородами. В них тоже была сотенно-кончанская система.

В-четвертых, агрессивные действия соседних государств предопределили более сильную власть князя. Например, в пригороды князь направлял наместников без согласия с посадниками [1, с. 93-94; 7 с. 41-45].

Основной формирования управления в республиках был принцип волеизъявления общегородской общины. Его действие начиналось с низовых выборных органов и распространялось на все исполнительные институты – от сотских, уличанских и кончанских старост до посадников, тысяцких, князей, архиепископа, епископов и архимандритов.

Во всех конца Новгорода функционировали территориальные собрания – кончанское вече. Здесь принимались решения по различным повседневным вопросам, обсуждалась тактика поведения на общегородском вече, формировалось собственное ополчение, избирались должностные лица – кончанский староста и его помощники (кончанская управа). Низовыми подразделениями концов явля-

лись «улицы», во главе которых были уличанские старосты, избираемые уличанским вече. Существование «сотен» и «улиц» диктовалось необходимостью развитого судебно-полицейского управления и контроля.

Выборы органов местного самоуправления концов, сотен и улиц осуществлялись не голосом (криком) как на общегородском вече, а с помощью специальных берестяных грамот, где были написаны имена претендентов. Для доказательства этой точки зрения В.Л. Янин приводил содержание берестяной грамоты XIV века, найденной в ходе раскопок в Новгороде. А именно: « Берестяная грамота № 298. Костка сына Лукина, Офремова сына. Купра Иванова сына, Онитвька. Купра Фомина сына. Игнатъ Юрьева сына» [10, с. 156]. Но нужно отметить, что некоторые исследователи, не отрицая содержания и значения этого документа, скептически относятся к датировке написания данной бересты [11, с. 152-170].

О возможности такой процедуры выборов в местные органы власти и управления свидетельствует практика избирания архиепископа на общегородском вече. «Вначале на вече выдвигали трех кандидатов. Их имена записывали на пергаменте и приносили в Софийский собор во время церковной службы. Здесь запечатанные листы раскладывали на трапезе соборы и по окончании службы посылали с веча слепца или ребенка для выноса одного из жребиев – «которого бог даст». Поименованный в выбранном жребии кандидат и становился владыкой Новгорода» [3, с. 231-232].

О роли и значении местных органов власти говорят следующие обстоятельства. Общегородское вече признавалось правомочным, если на нем присутствовали представители всех пяти концов и десяти сотен: кончанские и уличанские старосты, сотские. Вечевые грамоты подписывали и ставили свои печати не только посадник, тысяцкий, архиепископ, но и кончанские старосты.

Участвовали выборные лица низовых органов и в осуществление правосудия. В Новгороде мелкие уголовные и все гражданские дела, кроме споров по земле-владению и торговым, рассматривали сотские старосты. В Псковской республике был суд братчины. Братчина – территориальная община «соседей, объединившихся между собой с целью организации в складчину общественных пирушек, которой были подсудны мелкие дела, вроде оскорблений, драк и кражи на пиру» [12, с. 384].

Следовательно, выборные органы власти и управления в Новгородской и Псковской феодальных республиках играли важную роль в становлении и развитии институтов представительной и непосредственной демократии, формировании вертикали власти «снизу вверх», зарождении системы сдержек и противовесов.

Библиографические ссылки

1. История отечественного государства и права в 2 ч. Ч. 1 : учебник для бакалавров / под ред. О.И. Чистякова. 5-е изд., перераб. доп. М. : Издательство Юрайт, 2013.
2. Скрынников Р.Г. Трагедия Новгорода. М., 1994

3. Очерки по истории выборов и избирательного права / под ред. Ю.А. Веденеева, Н.А. Богодаровой. Калуга–Москва, 1997.
4. Трояновский С.В. Новгородская республика: утраченная альтернатива Российской истории // Родина. 2012. № 9. С. 44-47.
5. Петров А.В. Внутриобщинные столкновения в Новгороде в середине и во второй половине XIV в. // Средневековая и новая Россия : сборник научных статей к 60-летию профессора И.Я. Фроянова. СПб., 1996.
6. Янин В.Л. Новгородские посадники. М., 1962.
7. Доровских Д.В. Новгородская республика: утраченные традиции российской демократии // Родина. 2014. № 3. С.41-45.
8. Российское законодательство X–XX в. В девяти томах. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М : Юрид. лит., 1985.
9. Янин В.Л. Князь Рюрик был в Новгороде чиновником на жалованье // Век. 2000. № 34.
10. Янин В.Л. Я послал тебе бересту ... М., 1965.
11. Носовский Г.В. Великий Новгород. С Волхова или с Волги пошла Русская земля? М. : Астрель, Владимир, 2010.
12. Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М. : Юрид.ли., 1984.

Дата поступления: 12.02.2020

DOI: 10.33184/pravgos-2020.1.3

ELECTIVE GOVERNMENT AND ADMINISTRATIVE AUTHORITIES OF THE NOVGOROD AND PSKOV FEUDAL REPUBLICS

ZUBAIROV Marat Galyanurovich

Candidate of Sciences (History), Assistant Professor of the Institute of Law of the Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Bashkir State University", Ufa, Russia. E-mail: zubairov.zu@yandex.ru

Among the historical forms of organization and activities of elective government authorities, the institutions of veche democracy hold a special place. In the Novgorod and Pskov feudal republics, the foundations of representative and direct democracy were formed and developed, which led to the creation of a vertical "from bottom to top" power. The combination of the rights and duties of the state highest officials was coordinated by the all-town capital veche in line with the relations common to the system of checks and balances.

Key words: veche, posadnik, tysiatkii, archbishop, hundred, end, pyatina, council of lords, ulitsa veche, suburb.

References

1. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava v 2 ch. CH. 1 (The history of national state and law in 2 parts. Part 1), uchebnik dlya bakalavrov, pod red. O.I. Chistyakova, 5-ye izd., pererab. dop. Moscow, Izdatel'stvo Yurayt, 2013.
2. Skrynnikov R.G. Tragediya Novgoroda (The tragedy of Novgorod). Moscow, 1994
3. Ocherki po istorii vyborov i izbiratel'nogo prava (Essays on the history of elections and suffrage), pod red. Yu.A. Vedeneyeva, N.A. Bogodarovoy. Kaluga – Moscow, 1997.
4. Troyanovskiy S.V. Novgorodskaya respublika: utrachennaya al'ternativa Rossiyskoy istorii (Novgorod Republic: a lost alternative to the Russian history), *Rodina*, 2012, No. 9, pp. 44-47.
5. Petrov A.V. Vnutriobshchinnyye stolknoveniya v Novgorode v seredine i vo vtoroy polovine XIV v. (Intracommunal clashes in Novgorod in the middle and in the second part of the XIV century), *Srednevekovaya i novaya Rossiya*, sbornik nauchnykh statey k 60-letiyu professora I.Ya. Froyanova. St. Petersburg, 1996.
6. Yanin V.L. Novgorodskiy posadniki (Novgorod posadniks). Moscow, 1962.
7. Dorovskikh D.V. Novgorodskaya respublika: utrachennyye traditsii rossiyskoy demokratii (Novgorod Republic: lost traditions of Russian democracy), *Rodina*, 2014, No. 3, pp. 41-45.
8. Rossiyskoye zakonodatel'stvo X–XX v. V devyati tomakh. T. 2. Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva (Russian legislation of the X – XX centuries. In nine volumes. V. 2. Legislation of the period of formation and strengthening of the Russian centralized state). Moscow, Yurid. lit., 1985.
9. Yanin V.L. Knyaz' Ryurik byl v Novgorode chinovnikom na zhalovan'ye (Prince Rurik was a salary official in Novgorod), *Vek*, 2000, No. 34.
10. Yanin V.L. Ya poslal tebe berestu ... (I sent you a birch bark ...). Moscow, 1965.
11. Nosovskiy G.V. Velikiy Novgorod. S Volkhova ili s Volgi poshla Russkaya zemlya? (Great Novgorod. Did Russi begin from Volkhov or from the Volga?). Moscow, Astrel', Vladimir, 2010.
12. Rossiyskoye zakonodatel'stvo X–XX vekov. V devyati tomakh. T. 1. Zakonodatel'stvo Drevney Rusi (Russian legislation of the X – XX centuries. In nine volumes. V.1. Legislation of Ancient Russia). Moscow, Yurid.lit., 1984.

Received: 12.02.2020